

УДК 025.5
ББК 78.374.3
DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-3-236-246

Е.Ю. ШАМРАЕВА

МЕНТАЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ НА ПЛОЩАДКЕ БИБЛИОТЕКИ: КНИЖНЫЕ ВЫСТАВКИ И РЕПРЕЗЕНТАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ

Елена Юрьевна Шамраева,
Российская государственная библиотека,
отдел выставочной деятельности,
сектор сопроводительной документации,
заведующая
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

кандидат искусствоведения
ORCID 0000-0002-3836-7006
E-mail: ShamraevaEU@rsl.ru

Реферат. Развитие цифровой культуры внесло значительные изменения в сферу культуры и информации, включая библиотечную деятельность. В результате оцифровки библиотечного фонда образуется цифровой ресурс знания, требующий осмысления и выявления его потенциальных возможностей, сильных и слабых сторон. Сильные стороны цифрового ресурса — кратное увеличение доступности книжного фонда и качественное изменение возможности его исследования. К проблемным сторонам цифровизации можно отнести вопрос о достоверности цифровых источников и аутентичности книжной единицы, переведенной в цифровой формат. Одним из верификационных решений данного вопроса

может стать формирование цифрового инфоблока, сопровождающего цифровую книгу, в котором бы собиралась, накапливалась и сохранялась информация о бумажной книжной единице, истории ее бытования. Вследствие развития цифровых технологий материальная книга перестает быть единственным носителем информации. Из информационного документа она превращается в объект культуры, обладающий ценностью памяти, историческими и художественными признаками. Переведение книги в разряд культурного объекта сближает позиции библиотеки и музея как медиумных социально-коммуникационных институтов, выступающих в качестве площадки для презентации своих фондов, одной из наиболее оптимальных форм которых являются выставки. Обсуждается проблематика репрезентативности книжных выставок и книжных экспонатов. Анализируется значение репрезентативной функции в условиях развития цифровой среды и цифровых технологий. Репрезентативность книжных выставок исследована применительно к тематическому и художественно-мифологическому экспозиционным методам. Рассматривается деятельность Музея живописной культуры (МЖК) и Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС) и их экспериментальные поиски первой трети XX в. в области

создания новых музейных экспозиционных форм и выставочных форматов. Проведены параллели между универсальными методиками работы с арт-объектом, которые разработали МЖК и ВХУТЕМАС, и работой с книжными экспонатами при создании выставки сегодня. Кратко обрисованы задачи, решаемые кураторско-дизайнерской группой, для усиления репрезентативной функции экспоната-книги. Анализируются современные формы реальных и виртуальных выставок, их взаимосвязь и взаимовлияние, форматы взаимодействия. Отмечается значение выставок для самопрезентации культурных институций в цифровом пространстве.

Ключевые слова: музей, библиотека, книжная выставка, искусствоведение, музееведение, дизайн, репрезентативная функция, методы экспозиционного проектирования, ВХУТЕМАС, реальная и виртуальная выставки, цифровизация книжного фонда.

Для цитирования: Шамраева Е.Ю. Ментальность музея на площадке библиотеки: книжные выставки и репрезентативная функция // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 3. С. 236–246. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-3-236-246.

Музей и библиотека в момент своего возникновения представляли собой единое пространство собирания объектов культуры, однако со временем произошло их частичное разделение, связанное с развитием функционала и связки свойств «накопление — сохранение — презентация/распространение». Изначально музеи в большей степени были направлены на сохранение предметов собирания. Одновременно развивалась функция презентации, которая приобретала свои особенности по мере развития демонстрационной модели существования музея [1]. Каждый предмет, попадающий в музейное собрание на первоначальном этапе, преимущественно частного характера, презентовался дважды: сначала он отбирался из общей массы существующих предметов по каким-либо признакам, представляющимися ценными, и презентовался владельцу коллекции, после приобретения и попадания в коллекцию — посетителям. Таким образом, предмет обретал двойную репрезентативность и становился репрезентативным. Превращение частных коллекций в публичные музеи не изменило этот процесс. Репрезентативные свойства музейных предметов только усиливались с развитием музеев в качестве выставочных площадок, проходя, по сути, тот же двойной отбор при создании постоянной или временной экспозиции — сначала предмет отбирается из фондов в экспозицию, далее представляется посетителям.

Библиотеки исторически ориентировались на собирание документальных информационных ресурсов в тех средствах и материалах, в рамках тех технологических возможностей, которые предоставляла та или иная эпоха, и одновременно на максимально широкое их распространение. При отборе материала для библиотек и при дальнейшем его использовании репрезентативная функция в понимании музейном — демонстрационная, присутствовала, но ее значение явно уступало информационной функции, ценностный акцент делался на содержательной части документа.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КНИЖНОГО ФОНДА

Функциональное различие при работе с объектом хранения привело к историческому разделению музеев и библиотек как культурных институтов. В таком разобщенном состоянии музеи и библиотеки существовали и развивались на протяжении веков, накапливая фонды, формируя собственные научные дисциплины, трансформируясь в социально-коммуникационные институты наших дней. На современном этапе технологические изменения (документские фуракации [2]), сформировав общее цифровое поле действия для музея и библиотеки, позволили пересмотреть традиционные функциональные особенности этих учреждений, обратив внимание на наиболее востребованную интернет-пространством функцию — репрезентативность.

В некотором роде период накопления музеев и библиотек, по крайней мере объектами доцифровой эпохи, стремится сегодня к своему логичному завершению, переходя на пополнение фондов объектами цифровой культуры. Музеи и библиотеки превращаются в грандиозный ресурс знания. С помощью цифровых технологий его можно перевести из пассивного состояния накопления и сохранения в активное — изучения и преобразования. Изменения, связанные с переводом книжного (библиотечного) фонда¹ в цифровой формат, кардинальным образом трансформируют весь накопленный до этого опыт методик работы с фондом, требуют разработки самого цифрового формата, а в дальнейшем систематизации и осмысления цифрового материала с учетом развития профильных научных дисциплин.

¹ Понятие «книжный фонд» употребляется в данном случае наряду с понятием «библиотечный фонд», характеризую общую массу печатных и рукописных документов, хранящихся в библиотеках. Понятие «книга» здесь так же является условным наименованием каждой единицы хранения библиотечного фонда, включающего изоматериалы, картографические, нотные, печатные издания, рукописные материалы и т. д.

Долгое время книжное познание происходило в рамках библиофильского собирания книг. В его основе лежит формирование библиотеки-коллекции, строящейся на приобретении редких и ценных изданий, накоплении материала тематического характера. Библиофильское познание книги оставалось фактически закрытым знанием, ограниченным узким кругом любителей книги и специалистов. Собственная библиотека являлась показателем статуса ее владельца, местом отдохновения и общения, приятным декоративным элементом интерьера, тогда как вопросы объединения, систематизации, классификации книжного наследия, в том числе вследствие географической разобщенности предметов исследования, оставались делом немногих энтузиастов. Цифровой доступ и возможность работать с документом в электронном виде, значительно увеличивая скорость и объем обработки данных, фактически обнуляет библиофильскую категорию книги. Всеобщий доступ к оцифрованной книге, изображению каждой страницы уравнивает специалистов и любителей в возможностях неограниченного контакта с оригиналом. Можно не иметь собственную библиотеку, не собирать коллекцию и при этом располагать необходимым материалом для получения информации, проведения исследования, формирования выводов.

Новый цифровой ресурс знания требует внимательности к получаемому материалу с точки зрения его дальнейшего существования, развития и преобразования. Цифровизация должна пониматься не как создание простой электронной копии документа, а как формирование цифрового образа, на который в дальнейшем будут опираться читатели и исследователи. Около цифровой копии книги может быть создан цифровой информационный блок (инфоблок), где могла бы накапливаться различная информация об истории существования и бытования этой книги. Разработка такого инфоблока, в свою очередь, позволила бы создать новую область научного исследования, давая, например, не только библиографическую, справочную, атрибутивную информацию о книге, но и формируя единый файл различных сведений, связанных с книгой. Пополняемый инфоблок мог бы расширяться и дополняться за счет исторических, искусствоведческих, литературоведческих и других исследований. При достаточной подготовленности аудитории в него можно было бы включать современные актуальные комментарии исследователей, встраивая их в профессиональный оборот научного знания.

Подобная работа в свое время осуществлялась вокруг рукописных памятников книжной культуры. При изучении, переписывании, компиляции рукописей авторы часто снабжали текст собственными комментариями, которые иногда становились более значимыми, чем само произведение. В про-

цессе работы с рукописными источниками выявлялись ошибки и неточности, делались важные наблюдения, намечались границы новых изысканий. Научно-исследовательская работа, осуществляемая вокруг рукописи, ставила бумажный документ в центр исследования, делая его объектом интеллектуально-эстетического осмысления — отправной точкой и ядром дальнейших научно-художественных поисков [3].

Вокруг цифровой копии бумажной книги также возможна организация подобного пространства. В нем могла бы вестись работа в области исследования содержания книги и ее художественного оформления, историко-культурного бытования, книговедческого и лингвистического анализа. Помимо библиографического описания формировался бы целый массив пополняемой информации, включающий комплексное исследование по вопросам, связанным с книгой как с элементом культуры. Создание подобного инфоблока позволило бы книге активнее становиться участницей выставок, в свою очередь обогащаясь за счет выставочной художественно-исследовательской практики.

На современном этапе книга представлена на рынке в бумажном и цифровом видах. Нарастание книжного цифрового ресурса, с одной стороны, облегчает вопросы сохранения книжного бумажного фонда, с другой — актуализирует повестку аутентичности и подлинности документа, а также верификации получаемой информации. Всеобщая цифровизация приводит к нивелированию документальной ценности бумажной единицы хранения, снижению ее значимости как оригинального объекта материальной культуры. Привычка работать с электронным документом, несмотря на свое удобство, лишает пользователя ощущения правдоподобности, постепенно подготавливая нас к принципу тождественной достоверности — непроверяемости различных источников информации.

Перевод всего книжного наследия в цифровой ресурс создает огромное количество текстов, среди которых можно уже не различить существующие реально и воссозданные искусственно. Гарантией аутентичности источника может служить только реальное существование книги, подтвержденное пространственно-временными документальными привязками: упоминанием в описи библиотечной коллекции, каталоге, библиографических указателях, ссылками на эту книгу других авторов и исследователей. То, что в живописи обозначается словом «провенанс» (описание, история происхождения, бытования, перемещения живописного произведения), и то, что в какой-то мере страхует рынок искусства от подделок, должно создаваться и вокруг книги. Это способствовало бы формированию методов изучения книжного фонда в условиях появления огромного массива данных, постепенно про-

изводилась бы цифровая идентификация единиц хранения. Можно было бы создать единую цифровую книжную базу, а снабжение сопроводительным файлом-профилем позволило бы создать систему цифрового книжного оборота с постоянным наращиванием книгознания. Помещение единицы хранения в этот своеобразный цифровой книжный оборот могло бы в какой-то мере гарантировать подлинность документа и источника.

Способом введения книги в цифровой книжный оборот является и ее участие в выставках, временных или постоянных экспозициях. Необходимость раскрытия книги вовне, представления ее публике сближает позиции библиотеки и музея как медиумных пространств, обладающих ресурсом исторического и культурного знания, ресурсом подлинных предметов материальной культуры [4].

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ

Интернет-технологии сделали репрезентативность важной частью нашей жизни, изменив такую область человеческого познания, как искусство. По словам философа и искусствоведа Б. Гройса, «в конце XX — начале XXI в. искусство вступило в новую эру — эру массового производства искусства, которая сменила эру массового потребления искусства» [5, с. 124]. Тот факт, что «современный человек выступает отчасти как производитель искусства, а отчасти как его потребитель» [5, с. 125], обуславливает особую необходимость в контенте, его постоянном дополнении и обновлении, и выставочные площадки, выступая в данном случае реальным производством, становятся местом силы для его появления.

Интернет-площадки вследствие возможностей бесчисленного тиражирования цифровых образов и кратного увеличения числа зрителей выводят уровень репрезентативности любого объекта на новую высоту. Репрезентативное свойство экспоната, попадающего сначала в реальную, а потом виртуальную среду, становится глобальным, почти главенствующим. Музеи активно пользуются новыми технологиями, превращаясь в фабрику транслируемых образов, и, может быть, репрезентативностью объясняется развитие выставочных форм в самых различных видах человеческой деятельности [6].

На развитие выставочной деятельности повлияла, конечно, не только «цифра», но и технологические инновации: появление новых материалов, с помощью которых можно монтировать экспозиционное пространство любой сложности; развитие логистики, позволяющее организовать передвижение предметов истории, искусства и культуры; превращение оформительского искусства в отдельное направление дизайна — дизайн выставок [7; 8].

Но именно возможность непрерывного производства контента вывела выставочную деятельность в доминанту сегодняшнего дня. Любой предмет, отобранный в фондах музея, демонстрируемый на выставках, оказывается вовлечен в интернет-пространство через сайт музея, через медиа, посетителей, выкладывающих фотографии в социальные сети. Музейные выставочные проекты становятся источником, контентной базой, вводящей все новые и новые изображения в цифровое пространство. Виртуальная реальность, в свою очередь, увеличивает репрезентативный потенциал как самой выставки, так и каждого экспонируемого на ней предмета.

Если для большинства музейных предметов репрезентативность является естественным свойством вследствие обладания изобразительностью, то сложность экспонирования книги связана с ее неизобразительным характером, превалярованием информационной составляющей.

Чтобы предстать в привычном для нас бумажном виде, книга прошла большой путь от использования различных типов материальных носителей, на которых закреплялась информация (камни, глиняные таблички, папирус), до изобретения книгопечатания и массового производства. Эволюция задач, стоящих перед бумажной книгой, также менялась — от фиксации, сохранения и распространения информации до ее визуализации и эстетизации. Репрезентативность, т. е. наглядность, всегда была слабым звеном книги, представляющей собой, прежде всего, информацию, записанную знаками и поданную в виде текста. Кроме того, если исключить период существования свитковых текстов, книга представляет собой достаточно сложную конструкцию нарезанных и скрепленных бумажных листов, где информация располагается таким образом, чтобы максимально вместить ее объем, но вследствие этого же условия не позволяет демонстрировать ее всю одновременно.

В исторической перспективе повышение репрезентативности книги шло в двух направлениях: придание внешних эстетических качеств самой книге и отображение ее содержания с помощью иллюстраций. В первом направлении движение было достаточно успешным, и книга скоро стала не только информационно-историческим документом, но и произведением искусства благодаря эстетизации материалов, из которых она состоит (пергамент, бумага, кожа и т. д.), украшению переплета драгоценными материалами, разработке шрифтов, нанесению декоративных элементов на страницы, включению в текст красочных миниатюр, гравюр и пр.

Попытки визуализировать содержание книги осуществлялись в основном за счет снабжения ее иллюстрациями. Иллюстрирование до начала эпохи массовой печати книги представлялось чрезвычайно сложной и дорогостоящей технологией, доступной не

многим заказчикам, и поэтому являлось скорее редкостью, чем правилом. С началом книгопечатания процесс иллюстрирования пошел быстрее и более централизованно [3], что породило целое направление искусства — книжная художественная иллюстрация искусства². Но в целом проблема визуализации книги не была решена полностью, не разрешилась она и с развитием цифровых технологий, хотя попытки найти это решение продолжают.

Актуальный сегодня процесс музеефикации относится не только к предметам искусства или историческим реликвиям. Вследствие резкой смены технологических укладов на рубеже XX—XXI вв. устареванию подверглись целые пласты культуры. Одновременно пришло понимание ценности памяти любого предмета, сделанного человеком, и появилась необходимость сохранить его [9]. Это способствовало не только пополнению фондов традиционных музеев, но и появлению целого ряда музеев, которые можно было условно и обобщенно назвать музеями быта, сохраняющими весь предметный мир, окружающий нас на определенном временном промежутке. Изменение понимания музея трансформировало и отношение к книге — она стала интересна не только как источник информации, но и как объект культуры, памятник исторической эпохи, элемент технологической, эстетической и научной цепочки эволюции человеческой мысли. Книжный (библиотечный) фонд стал все более активно вовлекаться в выставочное, по сути своей, музейное пространство, актуализируя вопрос о границах возможностей книжных выставок на новом технологическом этапе.

Цифровые технологии впервые вывели книгу из жесткого режима ее доступности, ограниченного количеством экземпляров и географией хранения, кратно увеличив ареал распространения. Перевод текста книги в цифровое пространство освободил саму физическую книгу от необходимости обязательного присутствия на полке и частично перевел ее в статус объекта культуры, тем самым подготовив переход наряду с любыми другими объектами культуры в область творчества, в том числе выставочного. Переходя в выставочное пространство, книга начинает рассматриваться с экспозиционной точки зрения [10], которая выдвигает свои требования к данному выставочному элементу. Для успешной интеграции в демонстрационное поле экспозиции книга должна быть, прежде всего, экспонатом. Именно такую задачу — представление бумажного документа в качестве экспоната — решает каждая книжная выставка. Фокус экспозиционного отбора настроен на акцентирование ее исторических,

² Отдельная эпоха в истории иллюстрации книги, вылившаяся в самостоятельное направление искусства книги, связана с авангардными поисками начала XX в., развитием фотографии и дизайна.

культурных и художественных свойств, на выделение индивидуальных характеристик, раскрытие содержания и встраивание в общий визуальный экспозиционный ряд. Все это в целом обуславливает репрезентативность объекта. И поиск этой репрезентативности становится одной из основных задач в области книжной выставочной деятельности.

Библиотечный фонд Российской государственной библиотеки (РГБ) представляет собой многомиллионное собрание различных типов и видов письменных и печатных материальных источников информации³. Помимо задачи цифровизации всего накопленного массива документов перед библиотекой стоит задача раскрытия своих фондов в соответствии с запросами, формируемыми современным обществом. «Раскрытие фондов» долгое время понималось как возможность доступа к фондам посредством посещения библиотеки и получения книги на руки; организация книжных выставок различных видов (книжно-иллюстративных, тематических, персональных и др.) на площадках библиотеки; участие в музейных выставочных проектах. Благодаря цифровым технологиям сегодня работа с фондами приобретает более динамичный характер и представляется подобной той, которую проводят музеи с музейными предметами. Книга как памятник культуры и истории сближается в данном определении с музейным предметом, что обязывает бумажный документ быть репрезентативным и выступать в несвойственной роли музейного арт-объекта. Необходима корреляция понимания о книге не только как об источнике информации, но и как о предмете, обладающем музейной субъектностью и представляющем выставочную ценность.

МЕТОДЫ ЭКСПОНИРОВАНИЯ

Важнейшее свойство экспоната, участвующего в выставочном процессе, — его репрезентативность. Музейный предмет, а на данном этапе истории человечества практически каждый существующий материальный объект может быть музейным предметом, непосредственно презентует тот импульс существования, который в нем заложен. Его репрезентативность можно усиливать, сопровождая дополнительной информацией, выигрышно размещая в витринах, выстраивая вокруг него определенное освещение, дополняя предметным рядом, но нет необходимости пытаться перевести данный выставочный объект из символически-знакового измерения в изобразительно-предметное. Книга обладает сложной репрезентативностью — явной и скрытой. Репрезентативна ее часть, свя-

³ Здесь и далее книжные выставки будут рассматриваться на примере РГБ.

званная с книжным оформлением, иллюстрацией, материальным аспектом существования, а часть, связанная с текстом и содержанием, чаще всего малореферентивна. Особой творческой работы для усиления репрезентативных свойств требуют книги исключительно текстового содержания. Книги с иллюстрациями обладают значительным репрезентативным потенциалом и могут составить целое направление книжных выставочных проектов, однако и они сталкиваются с трудностями экспонирования, обусловленными книжной конструкцией.

Проблематика методологии экспонирования книжных выставок по сути делится на две части: вопрос экспонирования книги как объекта материальной культуры и вопрос экспонирования ее содержания. Основные методы построения выставочной экспозиции, связанные с бытованием книги как материального объекта, выстраиваются логично. Если описать их терминологически, это тематические методы, позволяющие охватить в зависимости от целей и задач самую широкую проблематику книги: историю книги, издательства, авторов, литературные произведения, научные публикации, творчество художников-иллюстраторов, периодику — все книжное разнообразие, включая в данный перечень специфику рукописных материалов, первопечатных книг, изоматериалов, картографических, нотных-музыкальных изданий и т. д.

Вопрос представления на выставке содержания, заложенного в книге, порождает совсем другие экспозиционные методы — образные. Образ был бы лучшим выражением синкретизма в выставочной деятельности в широком смысле этого слова, когда смысловая составляющая дополняется эстетической и метафорически образной, что возможно при применении, например, художественно-мифологического метода экспозиционного проектирования. Этот метод, по словам советского и российского музеоведа Т.П. Полякова, «активно... применяется в тех музеях, где есть проблемы с интерпретацией сложной темы и с наличием аттрактивных музейных предметов» [11, с. 47].

Данное суждение справедливо можно отнести и к проблематике экспозиционной работы с книгами, обладающими слабой, а в некоторых случаях отрицательной аттрактивностью. Как правило, в процессе подготовки выставки и создания экспозиции необходимо совершить некое творческое преобразование, которое бы наделило книжный выставочный экспонат выразительностью и эстетической привлекательностью. Художественно-мифологический метод проектирования способствует не только более полному и глубокому раскрытию экспонатов, но и позволяет «создавать музейно-экспозиционные, личностные модели нашего Бытия, обладающие временной художественной ценностью» [11, с. 53]. Это ведет, в свою очередь, к развитию са-

моценности выставочной практики как отдельного вида искусства и исследования.

Отдельно нужно сказать о привлечении предметного ряда к книжным выставкам, который существенно дополняет и обогащает экспозицию, стимулируя ее общую репрезентативность. Предметный ряд «иллюстрирует» книжную выставку особой атмосферой, способствует пониманию зрителем экспоната на эмоциональном уровне, чувственному проникновению в идейный замысел выставки. Формирование грамотного предметного ряда не только помогает раскрыть концепцию выставки, но и частично способствует дальнейшему ее развитию — через ассоциации порождая новую вариативность.

Книжные выставки являются одним из сложнейших направлений выставочной деятельности, для создания которых необходимо привлечение усилий специалистов, учитывающих специфику данного экспоната. Имея огромный семантический потенциал, книги трудны для экспозиционной деятельности. Чтобы существовать в выставочной экспозиции, книге необходимо выйти на определенный уровень репрезентативности, для его формирования и успешного восприятия во время экспонирования требуется определенная подготовленность кураторско-дизайнерской группы и посетителей [12].

Безусловно, выставочные цифровые технологии, как никогда, могут поспособствовать преодолению некоторой инертности книжного наследия. Если перевести книгу на экран мультимедийного экрана, то появляется возможность пролистать ее, не нанеся ущерба состоянию физической сохранности книги, показать посетителю все страницы в полном объеме. Кроме того, цифровой формат позволяет дизайнеру выставки изыскать дополнительные опции для представления книги в привлекательном виде, иногда превращая электронную книгу в самостоятельный продукт медиаискусства⁴.

РГБ проводит активную выставочную деятельность [13], основу которой составляют собственные фонды [14]. Многие книжные выставки создаются с привлечением экспонатов из универсального Основного фонда хранения РГБ⁵. Часть их формируется на территории РГБ совместными усилиями различных, в том числе специализированных, фондов: Научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги), отдела рукописей, отдела изоизданий, отдела нотных изданий и звукозаписей, отдела картографических изданий, отдела официальных

⁴ Например, работа по переводу книг в мультимедийный формат была проведена с рядом экспонатов выставки «Книга глазами дизайнера» (РГБ, 2017).

⁵ Ряд таких выставок был организован в 2021 г.: «Академик Андрей Викторович Сахаров: научная жизнь и общественная деятельность» (РГБ, 2021), «Великий князь Владимирский Александр Невский» (РГБ, 2021), «200-летие Н.А. Некрасова — русского поэта, литературного критика, журнального редактора» (РГБ, 2021).

и нормативных изданий, Центра восточной литературы, отдела газет, отдела диссертаций⁶. Для дополнения книжных выставок привлекаются материалы музейного плана из других организаций и частных коллекций [15]. Также РГБ участвует во внешних выставочных проектах, предоставляя свои фонды для временного экспонирования на музейных площадках как в России, так и за рубежом.

Практика выставочной деятельности показывает, что на музейных временных выставках книги чаще всего выступают вспомогательным материалом при выстраивании выставочной концепции и экспозиции. Но даже если книга не является центральным экспонатом, включение ее в общий экспозиционный ряд наряду с музейными предметами работает на условный выставочно-экспозиционный рейтинг книги, на ее «продвижение» в художественной среде.

Встречается формат музейных выставок, в котором вся концепция строится вокруг одного главного экспоната — книги. В данном случае именно книга выступает драйвером выставочного проекта и экспозиционным ядром, которое благодаря многообразности и многосмысленности своего содержания определяет все построение выставочной объемно-пространственной композиции⁷. В свою очередь, такая экспозиция дополняется предметным рядом из фондов самого музея. Популярными среди музейного сообщества остаются выставки, построенные на привлечении значительного количества книжного материала, из которого формируются целые экспозиционные разделы⁸.

МЖК И ВХУТЕМАС: ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ ВЫСТАВОЧНУЮ ПРАКТИКУ

Одной из задач современных книжных выставок является нащупывание граней и возможностей, которые помогут им стать равноправными участниками выставочного процесса

⁶ Например, для выставки «Греция в период борьбы за независимость в период в 20–30-е годы XIX в. в русских и европейских изданиях» (РГБ, 2021) были привлечены материалы из основного фонда, отдела изоизданий, отдела нотно-музыкальных изданий, отдела газет.

⁷ На выставке «Книги пророков. Лицевая рукопись 1489 года» (Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, 2020) центральным экспонатом стала рукопись «Книги пророков с толкованиями» из отдела рукописей РГБ.

⁸ Например, выставка «Дом для машин. Бахметьевский и другие гаражи» (Еврейский музей и центр толерантности, 2021) с привлечением 44 ед. хр. основного фонда и 5 ед. хр. отдела изоизданий РГБ; «Федор Достоевский. Сильные впечатления» (Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля, 2021) — 26 ед. хр. отдела рукописей РГБ.

и сформировать предложение, востребованное информационным обществом. Это требует разработки новых экспозиционных методов книжной выставочной деятельности. Здесь можно обратиться к опыту такого вида искусства, как живопись, которая на рубеже XIX–XX вв. столкнулась с рядом проблем концептуально-методологического характера [16], но все же обеспечила в XX в. вывод мирового искусства на новый изобразительно-смысловой уровень.

В конце XIX в. живопись, дойдя до кульминационной точки своего развития — реализма (и даже более — натурализма, где конкуренцию ей составила фотография), завершила период непосредственного отображения действительности и перешла от подражания ей к исследованию самой живописи как явления действительности. Художники разложили живопись на составляющие ее средства художественной выразительности и изобразительные элементы и именно им стали посвящать свои работы [17], породив множество стилистических направлений в мировом искусстве рубежа XIX–XX вв., в том числе явление русского авангарда, до сих пор не исчерпавшего свой пассионарный компонент [18; 19]. В свою очередь, живописные успехи привели к формированию нового понимания экспозиционно-выставочного пространства.

Значительным опытом по поиску новых форм существования живописи стало создание в 1919 г. в Москве выставочно-учебного центра — Музея живописной культуры (МЖК) [20]. Вот как определял его назначение художник и теоретик авангарда С.Б. Никритин: «Музей методов, а не собрание множества, хотя бы замечательных произведений. Лаборатория положительных действенных основ и принципов мастерства» [20, с. 35]. Построение экспозиции музея определяли не галерейщики и коллекционеры, а сами художники, причем критерии и методы создания музея нового типа определялись в процессе его формирования опытным путем. Развеска живописных полотен осуществлялась в залах стихийно, в соответствии со вкусом и субъективными предпочтениями авторов. Несомненно, это было любопытно как проявление творческой индивидуальности художника, но неэффективно с точки зрения ведения обучающей и просветительской деятельности.

В 1924 г., после переезда МЖК в здание Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС), экспозиция залов приобрела более научный и структурированный характер. Шесть залов были разделены на две большие группы экспонатов — объемную и плоскостную, в каждой из групп демонстрировались соответствующие живописные принципы выявления форм или работы с плоскостью. При музее активно велась аналитическая работа в области исследования индивидуаль-

ных творческих методов художников, подробного разбора и анализа живописных полотен. Аналитический кабинет, возглавляемый С.Б. Никритиным, поставил перед собой амбициозные задачи анализа современного искусства, как сказали бы сейчас, в режиме онлайн. Раз в неделю составлялись отчеты об исследованиях в области живописи и вывешивались на всеобщее обозрение. Параллельно шла работа с публикой и студентами по разъяснению теоретических наработок кабинета. Исследовательская работа, в свою очередь, закреплялась временными выставками, которые строились не по классической схеме исторической хронологии, а отображали непосредственный тематический научный поиск, проводимый музеем. К достижениям Аналитического кабинета следует отнести анализ живописи, основанный на изучении средств художественной выразительности, соединенный с измерениями и объяснениями наукометрического характера.

Аналитическому кабинету, конечно, не хватало производственных мощностей и профессиональных кадров, да и время его существования ограничилось периодом 1919–1929 гг., однако позитивная повестка его существования несомненна. Принципы исследований кабинета ориентировались на последние достижения в сфере гуманитарных и естественных наук, что находило отражение в концепции построения МЖК и его постоянной экспозиции, а также в организуемых временных выставках. Доказательством актуальности такой музейно-выставочной работы служит факт: уловив новизну и перспективность МЖК, с просьбой наладить регулярный обмен материалами в музей обратились представители Нью-Йоркской публичной библиотеки. Безусловно, если бы работа Аналитического кабинета была продолжена, исследования в области музейно-выставочных форматов отразили бы и исследования в области психологии и социологии.

Процесс переосмысления искусства в начале XX в. хорошо прослеживается и в деятельности ВХУТЕМАСа (с 1927 г. — ВХУТЕИН), заложившего основу советской школы дизайна, наследие которой также не изучено и не оценено по достоинству [21]. Опыт преподавания, разработка инновационных на начало XX в. методов обучения — пропедевтических дисциплин, являющихся базой для формирования универсального художника-дизайнера, показали свою эффективность и прошли проверку временем. Принципы ВХУТЕМАСа, разработанные для дизайна, — практического применения в области соединения искусства и промышленности — актуальны и для современной сферы выставочного дизайна. Эксперименты с формой, пространством, цветом, проводящиеся в том или ином виде искусства, пригодны и для методов экспозиционного проектирования книжных выставок, и для работы с книгой-экспонатом. Преподаватели и ученики ВХУТЕМАСа

заложили и следующий шаг научно-художественного исследования — перенесение принципов дизайна в область экспозиционного мышления, что особенно актуально для книжных выставок с их много-смысловым и многообразным составом экспонатов.

Теоретические и практические наработки МЖК и ВХУТЕМАСа, поиск новых форм и трансформаций как в живописи, так и в развитии самого института музея и выставочных практик имеют большой потенциал для формирования культурных центров современности. По аналогии с видами искусства книга может быть разложена на художественные, исторические, филологические, лингвистические и другие составляющие. Внимание к форме не в ущерб вниманию к содержанию может стать той основой, на которой будет выстроена новая книжная экспозиционная реальность.

Задача книжных выставок, с одной стороны, — стать площадкой для творческой реализации научного знания специалистов, с другой — привлечь внимание посетителя к книге и сформировать грамотную зрительскую аудиторию, с третьей — осмыслить книгу как арт-объект со сложной, но емкой, многосмысловой и многообразной репрезентативностью.

Книга, поставленная в центр выставочного исследования, задает собственные параметры построения диалога «экспонат — экспозиция». Фокусирование кураторско-дизайнерской группы на определенном книжном экспонате при написании концепции, формировании тематико-экспозиционного плана и художественном решении выставочного пространства является усилием тройственного характера, которое способствует увеличению репрезентативности экспонируемого объекта:

- ◆ концептуальное усилие выделяет книгу из фонда и включает ее в выставочную экспозицию, означает сравнение ее с другими книгами, выявление отличительных черт и круга связанных с ней арт-объектов;

- ◆ экспозиционное усилие позволяет раскрыть содержательно-информационный контент книги, выявить ее историческую и культурную ценность, определить связи с другими экспонатами;

- ◆ дизайнерское усилие, вводящее книгу в контекст репрезентативной опции, акцентируя художественные особенности экспоната, позволяет провести ревизию его репрезентативных возможностей и визуализировать их, сделав в ряде случаев художественным лейтмотивом дизайн-проекта.

Целью этих усилий становится создание целостного организма выставки как творческого самостоятельного произведения, посредством которого культурная институция выстраивает интерактивную связь с посетителем, стремясь через эстетическую и игровую аттрактивность побудить к взаимодействию и диалогу.

Наряду с достижениями дизайнера выставочная практика находится сегодня под большим влиянием цифрового пространства. Выставка существует все чаще в двух вариантах — реальном и виртуальном. Через выставку книга презентуется в реальной экспозиции и актуализируется в цифровом пространстве. Реальная выставка работает непосредственно с материальным объектом, организуя уникальное пространство достоверности, виртуальная — помогает решить задачу перевода выставки в цифровое пространство и сохранения ее там, что особенно актуально для выставок временного характера.

Реальные и виртуальные выставки обладают взаимозависимостью и взаимовлиянием. Насчитывается три уровня их взаимодействия:

- ◆ виртуальная выставка с максимальной возможностью копирует реальную экспозицию;
- ◆ виртуальная выставка приближена к реальной выставке, но обладает собственными дополнительными возможностями за счет цифровых технологий;
- ◆ виртуальная выставка тематически связана с реальной выставкой, но представляет собой отдельный продукт медиаискусства.

Цифровая среда способствует наращиванию репрезентативных свойств книги и ее последующую виртуализацию. В некоторых случаях, например при концепциях, предполагающих использование журнального или газетного материала, представление выставки в виртуальном виде является предпочтительным, так как позволяет аккумулировать сложный экспозиционный материал в единое целое, сделать его нагляднее. Книжные виртуальные выставки обладают определенным преимуществом, так как именно в виртуальной экспозиции есть возможности для размещения полной цифровой копии книги. К отрицательным чертам можно отнести плоскостной характер экспозиции, заданность и линейность восприятия материала.

Возможность перехода из реального пространства в виртуальное и обратно, даже их совмещения и дополнения становится характерной и развивающейся чертой современных выставочных технологий и, несомненно, одна из задач современной выставочной практики — найти оптимальное сочетание этих составляющих. Благодаря развитию цифровой культуры, довлеющей в своем визуальном начале, книге дается шанс появиться заново перед взором посетителя на пересечении содержания и изображения. Посредством виртуальных выставок бумажные книги становятся частью цифрового пространства, вписываясь в систему цифровых образов и закрепляясь там. Виртуальная выставка как связанная история-исследование, переданная посредством электронных изображений, коррелирует с явлением самопрезентации в социальных сетях и является су-

щественным компонентом модели самопрезентации культурных институций в цифровом пространстве.

Выставки выступают своеобразным регулятором и ретранслятором образов и смыслов культурно-исторического дискурса. Книги, помещенные в выставочную экспозицию, акцентируют свое индивидуальное звучание, подтверждают собственную уникальность и востребованность. Выставочная деятельность помогает решать важнейший вопрос художественной и содержательной экстерииоризации книги, преодолевая ее конструктивную ограниченность с помощью собственных выразительных средств.

Критика института музея как тесного и пыльного сборища коллекций, существовавшая в XIX в., была во многом преодолена самими музеями [22]. Сейчас они представляют собой репрезентативную площадку и скорее озабочены привлечением посетителей, расширением площадей и раскрытием фондов, чем отгораживанием от окружающей действительности. В идеальном виде музеи являли бы единое «хранилище-экспозицию-лабораторию», давая возможность посетителям окунуться в безбрежный мир подлинников и одновременно побуждая к познанию и творчеству.

Для библиотеки путь перехода к частично музейной форме существования, учитывая проблематику объекта экспонирования, представляется во многом непростым, но необходимым переформатированием в условиях взрывного развития технологий и неопределенных возможностей будущего. В таких условиях раскрытие библиотечного фонда посредством проведения книжных выставок способствует созданию универсальной смысловой культурной базы, формирующей цивилизационное поле идентичности.

Список источников

1. Хеллер-Розен Д. Разрушение традиции: об Александрийской библиотеке. Москва : V-A-C press, 2018. 71 с.
2. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации : учебное пособие. Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В.А., 2002 г. 461 с.
3. Барбье Ф. Европа Гутенберга. Книга и изобретение западного модерна (XIII—XVI вв.). Москва : Изд-во Института Гайдара, 2018. 490 с.
4. Мальро А. Воображаемый музей. Москва : КРУК-Престиж, 2005. 253 с.
5. Гройс Б. В потоке. Москва : Ад Маргинем Пресс, 2018. 208 с.
6. Джослит Д. После искусства. Москва : V-A-C press, 2017. 144 с.
7. Ковешникова Н.А. Дизайн: история и теория : учебное пособие. Москва : Омега-Л, 2005. 224 с.
8. Аронов В.Р. Дизайн в культуре XX века. 1945—1990. Москва : Издатель Д. Аронов, 2013. 405 с.

9. Ригль А. Современный культ памятников. Его сущность и возникновение. Москва : V-A-C press, 2018. 95 с.
10. Музееведение. Музеи исторического профиля : учебное пособие для вузов по спец. «История» / под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. Москва : Высшая школа, 1988. 430 с.
11. Поляков Т.М. Музейная экспозиция. Методы и технологии актуализации культурного наследия. Москва : Институт Наследия, 2018. 587 с.
12. Мизиано В. Пять лекций о кураторстве. Москва : Ад Маргинем Пресс, 2015. 232 с.
13. Татаринова Е.А. Выставки в библиотеке: зачем и как? : практическое пособие. Москва : Литера, 2014. 142 с.
14. Книга глазами дизайнера : ведущие дизайнеры книги представляют раритеты из собрания Российской государственной библиотеки ; Книга глазами дизайнера : ведущие дизайнеры книги представляют свои работы : [каталог выставки] / [автор концепции и дизайнер каталога Е.А. Корнеев ; автор-составитель Е.Н. Рымшина]. Москва : Пашков дом, 2016. 481 с.
15. Сидорова А.Н., Емельянова Е.А., Барковец О.И. и др. Император Александр II. Воспитание просвещением / сост. О.И. Барковец. Москва : Кучково поле, 2018. 176 с.
16. Альтшуллер Б. Авангард на выставках. Новое искусство в XX веке. Москва : Ад Маргинем Пресс, 2018. 304 с.
17. Гройс Б. Василий Кандинский = Wassily Kandinsky. Москва : Ад Маргинем Пресс, 2015. 52 с.
18. Казимир Малевич. Не только черный квадрат : каталог выставки в ВДНХ, павильон «Рабочий и колхозница» 24 ноября 2017 – 25 февраля 2018 [на рус. и англ. яз.]. Москва : Арт Гид, 2017. 240 с.
19. Лебедевский М.С. Русская живопись 1920–1930-х годов : очерки. Москва : Искусство, 1999. 142 с.
20. Авангард. Список № 1 : к 100-летию Музея живописной культуры : каталог выставки. Москва : Государственная Третьяковская галерея, 2019. 360 с.
21. ВХУТЕМАС 100. Школа авангарда : каталог выставки Музея Москвы / авт.-сост. К.Л. Гусева, А.Н. Селиванова. Москва : ABCdesign, 2021. 336 с.
22. Бонами З.А. Как читать и понимать музей. Философия музеев. Москва : АСТ, 2018. 223 с.

The Mentality of a Museum on a Library Site: Book Exhibitions and the Representative Function

Elena Yu. Shamraeva

Russian State Library, 3/5, Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

ORCID 0000-0002-3836-7006

E-mail: ShamraevaEU@rsl.ru

Abstract. *The development of digital culture has made significant changes in the field of culture and information, in particular in the field of library activities. Digitization of library collections forms a digital resource of knowledge, which requires reflection and identification of its potential, strengths and weaknesses. The strengths of the digital resource include a multiple increase in the availability of the book collections and a qualitative change in the opportunity of their research. The problematic aspects of digitalization include the issue of reliability of the digital sources and authenticity of a book unit translated into digital format. One of the verification solutions to this issue may be creating a digital information block accompanying a digital book to collect, accumulate and preserve information about the paper book unit and the history of its existence.*

Due to the development of digital technologies, a paper book ceases to be the only medium of information. From an information document, it turns into an object of culture with a memory value, historical and artistic features.

The translation of the book into the category of a cultural object brings together the position of libraries and museums as medium socio-communicative institutions that act as a platform for the presentation of their collections, one of the most optimal forms of which are exhibitions. The article considers the issues of representativeness of book exhibits and book exhibitions in the conditions of development of the digital environment and digital technologies. There is examined the representativeness of book exhibitions using the example of thematic and artistic-mythological exposition methods.

The article considers the activities of the Museum of Painting Culture (MZHK) and the Higher Art and Technical Workshops (VKHUTEMAS) and their experimental searches of the first third of the 20th century in the field of creating new museum exposition forms and exhibition formats. The author draws parallels between universal methods of working with an art object developed by MZHK and VKHUTEMAS and working with book exhibits when creating an exhibition today. The article briefly outlines the tasks solved by the curatorial and design group to strengthen the representative function of an exhibit-book. There are analyzed modern forms of real and virtual exhibitions, their interrelation and mutual influence, formats of interaction. The article notes the importance of exhibitions for the self-presentation of cultural institutions in the digital space.

Key words: museum, library, book exhibition, art studies, museology, design, representative function, exposition design methods, Higher Art and Technical Workshops (VKHUTEMAS), real and virtual exhibitions, digitalization of book collections.

Citation: Shamraeva E.Yu. The Mentality of a Museum on a Library Site: Book Exhibitions and the Representative Function, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 3, pp. 236–246. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-3-236-246.

References

1. Heller-Roazen D. *Tradition's Destruction: On the Library of Alexandria*. Moscow, 2018, 71 p. (in Russ.)
2. Sokolov A.V. *General Theory of Social Communication: textbook*. St. Petersburg, 2002, 461 p. (in Russ.)
3. Barbier F. *Gutenberg's Europe: The Book and the Invention of Western Modernity (13th–16th Centuries)*. Moscow, 490 p. (in Russ.)
4. Malraux A. *Voobrazhaemyi muzei [An Imaginary Museum]*. Moscow, 2005, 253 p.
5. Groys B. *V potoke [In the Flow]*. Moscow, 2018, 208 p.
6. Joselit D. *After Art*. Moscow, 2017, 144 p. (in Russ.)
7. Koveshnikova N.A. *Design: History and Theory: manual*. Moscow, 2005, 224 p. (in Russ.)
8. Aronov V.R. *Dizain v kul'ture XX veka. 1945–1990 [Design in the Culture of the 20th Century. 1945–1990]*. Moscow, 2013, 405 p.
9. Riegl A. *The Modern Cult of Monuments: Its Character and Origin*. Moscow, 2018, 95 p. (in Russ.)
10. Levykin K.G., Kherbst V. (eds.) *Museology. Museums of Historical Profile: a textbook for universities on the specialty "History"*. Moscow, 1988, 430 p. (in Russ.)
11. Polyakov T.M. *Museum Exposition. Methods and Technologies for Updating Cultural Heritage*. Moscow, 2018, 587 p. (in Russ.)
12. Miziano V. *Pyat' lektsii o kuratorstve [Five Lectures on Curation]*. Moscow, 2015, 232 p.
13. Tatarinova E.A. *Vystavki v biblioteke: zachem i kak?: prakticheskoe posobie [Exhibitions in a Library: Why and How?: practical manual]*. Moscow, 2014, 142 p.
14. *The Book through the Eyes of a Designer: Leading Book Designers Present Rarities from the Russian State Library; The Book through the Eyes of a Designer: Leading Book Designers Present their Works*. Moscow, 2016, 481 p. (in Russ.)
15. Sidorova A.N., Emelyanova E.A., Barkovets O.I. et al. *Emperor Alexander II. Education by Enlightenment*. Moscow, 2018, 176 p. (in Russ.)
16. Altshuler B. *The Avant-Garde at Exhibitions. New Art in the 20th Century*. Moscow, 2018, 304 p. (in Russ.)
17. Groys B. *Vasilii Kandinskii [Wassily Kandinsky]*. Moscow, 2015, 52 p.
18. *Kazimir Malevich. Not Only the Black Square: Exhibition Catalog at VDNKh, "Worker and Kolkhoz Woman" Pavilion, November 24, 2017 – February 25, 2018*. Moscow, 2017, 240 p. (in Russ.)
19. Lebedyansky M.S. *Russian Painting of the 1920s–1930s: essays*. Moscow, 1999, 142 p. (in Russ.)
20. *The Avant-Garde. List № 1: To the 100th Anniversary of the Museum of Painting Culture: exhibition catalog*. Moscow, 2019, 360 p. (in Russ.)
21. Guseva K.L., Selivanova A.N. (eds.) *VKHUTEMAS 100. A School of the Avant-Garde: exhibition catalog of the Museum of Moscow*. Moscow, 2021, 336 p. (in Russ.)
22. Bonami Z.A. *How to Read and Understand a Museum. Philosophy of Museums*. Moscow, 2018, 223 p. (in Russ.)

Фёдорова О.В., Фёдоров В.Н. Искусство Валерия Покатова: страницы жизни и творчества. Москва : Пашков дом, 2021. 271, [1] с. : ил., фот.

В книге известных Можайских краеведов, историков, искусствоведов О.В. Фёдоровой и В.Н. Фёдорова рассказывается о жизни и творчестве уроженца Можайского края, графика, оформителя, мастера иллюстрирования и создания книги, поэта В.В. Покатова.

Справки и приобретение:

Российская государственная библиотека, Издательство «Пашков дом»
119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70*26-46

E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Книжный магазин РГБ: главное здание, 3-й подъезд

Сайт: www.rsl.ru/pashkovdom